

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В БССР В 1944-1958 гг.: СТРУКТУРА, НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Н. Г. Болтрушевич
(Витебск, Беларусь)*

В годы войны и в послевоенный период советская религиозная политика претерпела некоторые изменения. С сентября 1943 г. руководством страны был определён курс по нормализации государственно-церковных отношений. При этом следует подчеркнуть, что данной политике недоставало последовательности, она распространялась в первую очередь на Русскую православную церковь и не предусматривала отступления от основных советских взглядов в целом на религию и церковь как негативные явления в обществе.

8 сентября 1943 г. на Архиерейском соборе Русской православной церкви был избран патриархом Московским Сергей. Накануне проведения Собора, 4 сентября 1943 г., на совещании при участии И. Сталина, Г. Маленкова, Л. Берия, представителей НКГБ, патриаршего Местоблюстителя Сергея (Старгородского) были в целом решены вопросы об открытии приходов, духовных учебных заведений, выпуске церковных изданий, выборах Патриарха и др. Сразу после состоявшихся встреч было принято официальное решение о создании в качестве контролирующего органа Совета по делам Русской православной церкви. Эту структуру следует рассматривать в качестве связующего звена между государством и Патриархом Московским и всея Руси. При этом в компетенцию Совета входили только те вопросы, которые требовали разрешения правительственных органов, не вмешиваясь в догматическую, каноническую, административную и хозяйственно-финансовую деятельность, в которой она оставалась совершенно самостоятельной [1, д. 12, л. 107]. Такова была официальная трактовка. Для руководства страны создание данной структуры демонстрировало видимость благополучия в религи-

озном вопросе, но ставило церковь под жёсткий контроль и включало её в систему общего политического режима.

Председателем Совета был назначен полковник госбезопасности Карпов Георгий Григорьевич (1898 – 1967 гг.), который и руководил данной структурой до февраля 1960 г. Постановлением СНК БССР от 14 августа 1944 г. в должности уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по БССР был утверждён А.Д. Лобанов, а с 16.01.1946 г. – Н.Чесноков [2, д. 2, л. 1; 3, д. 5, л. 5].

Для регулирования отношений между советским государством и церковью, с учётом радикальных перемен в данной сфере, ещё в годы войны был принят курс на обновление её нормативно-правовой базы. Так, согласно Постановлению СНК Союза ССР от 28 ноября 1943 г. № 1325 «О порядке открытия церквей» в п. 8 указывалось, что вопрос открытия церкви мог решить только Совет по делам Русской православной церкви при СНК Союза ССР с одобрения союзного правительства. Церковь считалась действующей, если она была зарегистрирована уполномоченным Совета по делам РПЦ и получила соответствующую справку. Без разрешения Совета по делам Русской православной церкви при СНК Союза ССР запрещалось закрывать действующую церковь [4, д. 1, л. 8].

В августе 1945 г. Совнарком СССР предоставил религиозным обществам (в том числе и монастырям) права юридического лица в части аренды, строительства, покупки в собственность для церковных нужд домов, транспорта и утвари (Постановление СНК СССР от 22.08.1945. № 2137-546-с) [5, с. 62–63; 6, д. 27, л. 65].

В целом, либерализация в церковном вопросе, начавшаяся в годы Великой Отечественной войны и продолжившаяся после, изменения в законодательной части, способствовали возрождению религиозной жизни в СССР. Их основное содержание доводилось до сведения Патриархии, а в некоторых случаях подробно комментировалось на страницах «Журнала Московской патриархии» [7, с. 339].

Новый курс государственно-церковных отношений был направлен на легализацию деятельности церкви и сокращение количества подпольных общин. Ведь, несмотря на массовые гонения, которые длились несколько десятилетий, в СССР по-прежнему существовала религиозная жизнь, которая ушла в подполье и для власти представляла бóльшую опасность. Вызывали тревогу и непонимание у властей распространённые ещё с дореволюционных времён «неофициальные» формы народной религиозности. Эти традиции свидетельствовали о незыблемости той национальной культуры, которая передавалась из поколения в поколение, а её носителями, в первую очередь, являлись жители сельской местности [8, с. 172].

Основной период массовой регистрации православных церквей продолжался до 1948 г. Если на 1 июля 1945 г. православных церквей в БССР имелось 705, монастырей – 3 [2, д. 2, л. 14], в 1948 г. состояло на учёте 1050 молитвенных домов и церквей. Руководство белорусскими православными епархиями с 4 сентября 1944 г. по 30 декабря 1946 г. осуществлял управляющий первоначально с титулом архиепископа Минского и Могилёвского, а затем Минского и Белорусского архиепископ Василий (Ратмиров Василий Михайлович) [9, с. 149–151].

К 1948 г. территориально православные церкви Беларуси имели три центра, которыми управляли: архиепископ Минский – Питирим, епископ Гродненский и Лидский – Варсонофий, архиепископ Пинский и Лунинецкий – Даниил.

В 1948 г. Патриарх Московский Алексей перевёл епископа Варсонофия из Гродненской епархии в Семипалатинск. Приезд нового епископа Паисия в Гродно состоялось в январе 1949 г. [1, д. 12, л. 152–153]. В этом же году Решением Патриарха Гродненская епархия была объединена в одну с Брестской [1, д. 12, л. 333]. Сложившееся епархиальное управление сохранялось в республике до 1953 г., когда произошло закрытие епископских кафедр и объединение в одну епархию, Минско-Белорусскую, возглавляемую более 12 лет, с янва-

ря 1947 г. по апрель 1959 г., архиепископом Питиримом (Свиридов Пётр Петрович). Тридцать лет, вплоть до 1989 г., в БССР сохранялась одна епархия, когда в октябре были возрождены Полоцкая, Могилёвская и Пинская епархии, в январе 1990 г. – Гомельская и основана Брестская, в 1991 г. основаны Новогрудская, Гродненская, в 1992 г. – Туровская и Витебская епархии [10, с. 322].

В первое десятилетие после войны журнал Московской патриархии печатал некоторые сведения о деятельности церкви и архиереях, отражая церковную жизнь того времени. Так, одной из проблем функционирования православных церквей послевоенного периода являлась проблема обеспечения духовными кадрами. Несмотря на то, что в СССР работало 8 семинарий и 2 академии, недостаток в священниках был острым. В составе священников по БССР на 1 января 1948 г. 44,9%, или 348 человек были старше 55 лет, 32,9% или 255 чел. в возрасте 41–54 года, 22,2% или 171 чел. в возрасте до 40 лет [1, д. 12, л. 268].

В связи с ростом числа действующих церквей, епископы открывали помимо семинарий краткие пастырские курсы, длившиеся месяц. Так, в Гродно в 1946 г., 1947 г. были организованы курсы повышения богословского уровня служащих священников. В 1948 г. такие курсы проводились в Жировическом монастыре. Формой религиозного образования являлись и конференции епархиальных священников. И, если в 1960-е гг. такие собрания стали преимущественно политическими и организовывались уполномоченными Совета по делам религий, то в 1940-1950-е гг. их программы состояли исключительно из церковных и богословских вопросов, проповеднической деятельности священников [11, с. 269].

Минская духовная семинария, находившаяся в Жировическом мужском монастыре, начала свою работу с 1946/1947 учебного года при наличии 17-ти слушателей. К 1948 г. в семинарии на трёх курсах обучение проходили 98 слушателей, занятия с которыми проводили

8 штатных преподавателей. На 1947/1948 учебный год в семинарию на 82 вакантных места подало заявлений 140 человек. Кроме того было принято 20 человек из числа семинаристов бывшей Виленской семинарии, которая прекратила свою деятельность в 1947 г. [1, д. 12, л. 284].

Таким образом, в СССР в годы Великой Отечественной войны и до 1948 г. в государственно-церковных отношениях проявляются новые тенденции, направленные на либерализацию и послабление антирелигиозной деятельности. На территории Беларуси сохраняется высокая религиозность среди сельского и городского населения. В период наибольшей активности по открытию и регистрации церквей, с 1946 по 1948 гг., количество поставленных на учёт или зарегистрированных православных церквей увеличилось до 1050. Основными направлениями в деятельности православного духовенства являлось: обеспечение в послевоенный период функционирования православных церквей, восстановление и учёт храмов и монастырей, организация подготовки духовных кадров, взаимодействие с руководством республики и уполномоченными Совета по вопросам повышения роли и влияния СССР и РПЦ на международной арене.

В конце 1940-х гг. начинают проявляться первые попытки по ограничению влияния Русской православной церкви. Подобный перелом был вызван целым комплексом причин, которые автор рассмотрел в ранее опубликованных работах [12, с.95-100].

Начиная с 1949 г. были прекращены службы вне стен храмов, отменены, кроме пасхальных, крестные ходы, ограничены разъезды духовенства по населённым пунктам. Не допускалось широко применяемое после войны правило по обслуживанию одним священником нескольких церквей. Стали ещё активнее преследоваться коммунисты и комсомольцы, посещавшие церковь и совершавшие религиозные обряды. В 1950 г. по рекомендации Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР был принят указ о пострижении в монашество только с разрешения Патриарха, начали

призывать в армию учащихся духовных школ, не имевших сана. Увеличились налоги с церкви [13, с. 345].

И как результата, уже с 1949 г. наблюдается осторожное сокращение количества действующих храмов. Если на 1 января 1949 г. в СССР насчитывалось 14447 официально открытых православных храмов, то на 1 января 1952 г. – 13786, 120 из которых не действовали ввиду использования их для хранения зерна. Количество священников и диаконов уменьшилось с 13483 до 12254, монастырей до 62 с 4639 насельниками. Только в 1951 г. было закрыто 8 обителей. Не лучшие времена переживали духовные школы [13, с. 342,346]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в республиках. Так, если в БССР на 1 января 1949 г. насчитывалось 1053 храмов [1, д. 12, л. 360], то уже к 1 января 1952 г. – 991 [14, д. 33, л. 188]. К началу 1953 г. количество действующих православных церквей и молитвенных домов сократилось ещё на 15 и стало равняться 976, основное количество которых концентрировалось в западных областях – 774 или 79,4%, в восточных – 202 или 20,6% [14, д. 33, л. 186].

По состоянию на 1 января 1952 г. в БССР недействующих церквей по 10 областям насчитывалось 132, из них не использовались – 64, были заняты под склады – 49, под клуб – 9, под школу – 1, архив – 1, детский дом – 2, сельпо – 1, музеи – 2, общежитие – 1, сохранился как памятник архитектуры – 2. По областям количество недействующих церквей распределялось следующим образом: в Барановичской области – 18 церквей, Бобруйской – 21, Витебской – 35, Гродненской – 6, Могилёвской – 34, Минской – 4, Полоцкой – 6, Полесской – 6, Пинской – 2. Сведения отсутствуют по Гомельской области, не полные данные по недействующим церквям в Полесской области [15, д. 31, л. 161-169].

Таким образом, ещё с осени 1948 г. начинает применяться новая тактика государства в отношении с религиозными организациями и верующими, основанная на активном ограничении и вытеснении церкви из всех сфер общественной жизни. Возобновляется преследо-

вание прихожан, разгон молящихся в храмах, но главное – это планомерное сокращение количества действующих церквей. Только в Витебской области за период с 1948 по 1954 гг. по разным причинам были сняты с регистрации 6 действующих церквей, из них типовых – 5 и молитвенных домов – 1.

Новый этап в государственно-церковных отношениях, связанный с очередным наступлением на религию, последней попыткой руководства СССР радикально, в кратчайшие сроки решить религиозную проблему в стране обернулся тяжёлыми последствиями. В БССР к 1 января 1958 г. количество церквей и молитвенных домов снизилось до 967. По областям республики их количество распределялось следующим образом: в Брестской области – 337, Витебской – 26, Гродненской – 180, Гомельской – 69, Молодеченской – 187, Могилёвской – 54, Минской – 114 [16, д. 18, л. 7, 16–19].

Распределение количества действующих православных церквей по областям республики изменяется с 1954 г., что было связано с административной реформой, проведённой на территории БССР. Постановлением Президиума Верховного Совета БССР от 8 января 1954 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР ликвидировались Барановичская, Бобруйская, Пинская, Полесская и Полоцкая области, а их районы возвращались в состав прежних областей. Так, 9 районов созданной в 1944 г. Полоцкой области были включены в состав Молодеченской области, 6 районов и г. Полоцк – в состав Витебской области. В итоге площадь Витебской области увеличилась на 8,7 тыс. км. кв. и стала равняться 28,5 тыс. км. кв. [17, с. 154–155].

Сокращение количества действующих православных церквей происходило на фоне высокой религиозной активности как духовенства, так и населения. Работники Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР отмечали, что в 1957 г. православная церковь почти повсеместно отмечала пасхальные праздники более ревностно, чем в прежние годы. Она реставрирова-

ла, электрифицировала и украшала храмы. Если в приходах не хватало священников, туда, чтобы помочь проведению пасхальных служб, посылали семинаристов, монахов и вышедших на покой священников; это происходило во многих епархиях. Почти повсюду церкви были переполнены верующими, в основном женщинами, хотя и мужчины, по примерным оценкам составляли около 10–15 %, а в некоторых местах в пасхальных службах участвовало немало детей и молодёжи. Например, в соборе г. Гродно на пасхальную службу пришли около 4 тыс. чел., в том числе 1 тыс. молодёжи. В кафедральном соборе г. Минска службу посетили 3 тыс. чел., четверть из которых составляла молодёжь [8, с. 405]. Такая активизация деятельности православной церкви вызывала серьёзное беспокойство политического руководства страны и предполагало применения радикальных мер.

Таким образом, в истории функционирования православных общин на территории Беларуси, как в целом в СССР, можно выделить три этапа, находящиеся в прямой зависимости от воздействия идеологических факторов на вероисповедную политику государства с 1943 по 1958 гг.: 1943–1948, 1948–1953 гг., 1953–1958 гг. Выделение и дробление истории взаимоотношений советского государства и православной церкви на малые, привязанные к политической истории периоды, носит условный характер, но, вместе с тем, позволяет выявить закономерности существования и функционирования церкви в обозначенный период.

В 1958 г. появилось секретное постановление от 4 октября «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»». Именно с этого года начались радикальные изменения в политике советской власти по отношению к религии и религиозным организациям, и особенно к Русской православной церкви.

В октябре 1964 г., после устранения от власти Н.С. Хрущёва, атака на церковь несколько приостановилась. Тем не менее, сам под-

ход к Русской православной церкви, духовенству и верующим существенно не изменился вплоть до перестройки.

Источники и литература

1. Указания и Постановления Совета по делам Русской православной церкви, планы работы областного уполномоченного. Отчёты и переписка уполномоченного по Витебской области о деятельности РПЦ // Государственный архив Витебской области. – Ф. 4131. – Оп. 1. – Д. 12.

2. Отчётно – информационные доклады уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви по областям БССР // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 2.

3. Отчётно-информационные доклады уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по областям БССР о работе // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 5.

4. Указания Совета по делам Русской православной церкви, отчёты и переписка уполномоченного Совета по Витебской области о деятельности РПЦ // Государственный архив Витебской области. – Ф. 4131. – Оп. 1. – Д. 1.

5. Одинцов, М. И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) / М. И. Одинцов // На пути к свободе совести: сб. статей; под общ. ред. Д. Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). – Москва: Прогресс, 1989.

6. Циркулярно – инструктивные письма и протоколы заседаний Совета по делам Русской православной церкви // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 27.

7. Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. / М. Одинцов. – Москва: Политическая энциклопедия, 2014. – 424 с. – (История сталинизма).

8. Роккуччи, А. Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917–1958 / Адриано Роккуччи; [пер. с итал. О.Р. Щелоковой]. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – 582 с. – (История сталинизма).

9. Правящие Архиереи Минской епархии (1793–2003). – Мн. : Белорусская православная церковь, 2003.

10. Канфесіі на Беларусі (к. 18-20 ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; пад навук. рэд. У. І. Навіцкага. – Мн. : ВП Экаперспектыва, 1998.

11. Поспеловский, Д. Русская православная церковь в XX веке / Д. Поспеловский. – М. : Республика, 1995.

12. Болтрушевич, Н. Г. Некоторые особенности взаимоотношений Русской православной церкви и советского государства в 1949–1953 гг. (по материалам Белорусской ССР) / Н. Г. Болтрушевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2019. – № 1. – С. 95–100.

13. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М. В. Шкаровский. – Москва: Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья, 2005.

14. Отчётно-информационные доклады уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СМ СССР по БССР и уполномоченных по областям за III и IV кв. о деятельности Русской Православной церкви в Белоруссии // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. – Оп. 2. – Д. 33.

15. Материалы о деятельности Русской православной церкви. Переписка с Советом по делам РПЦ, с Управлением Делами Совета Министров БССР и облисполкомами по делопроизводству и личному составу // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 31.

16. Материалы о регистрации и снятии с учёта церквей, молитвенных домов, монастырей, духавенства / справки, сведения, анкеты, спи-

ски, переписка // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 18.

17. Елизаров, С. А. Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919–1991 гг.) / С. А. Елизаров. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ТЕРРИТОРИИ БССР
(1944–1958 гг.)**

*А. О. Горанский, С. В. Мандрик
(Минск, Беларусь)*

В данной статье представлен краткий аналитический обзор деятельности Уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви на территории БССР в первое послевоенное десятилетие, то есть в период становления структуры, кадрового состава, выработки методов работы, алгоритмов принятия решений и складывания системы мероприятий в соответствии с политикой в отношении Русской Православной Церкви общегосударственного (общесоюзного) уровня, а также исходя из местных условий и особенностей республики.

К 1939 г. в СССР сложилась ситуация, когда вопросами религии и церкви не занималось ни одно государственное учреждение кроме Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). В то время в среде партийно-государственных функционеров преобладало мнение, что поскольку в стране взят курс на полное уничтожение религии, то нет необходимости в создании особого органа для связи государства с религиозными организациями и контроля над ними. Что касается БССР, то в восточной части республики к 1939 г. действительно не осталось ни одного официально действующего православ-